

# «ПРОЩАНИЕ» И ВСТРЕЧИ

Интервью с создателями фильма  
Элемом и Германом Климовыми

ИНТЕРВЬЮ  
Г. МОСКВА

20.11.1987

Мы встретились с братьями Элемом и Германом Климовыми после того, как Элем прилетел из Западного Берлина, где проходила ретроспектива его фильмов. Картина «Прощание» по повести В. Распутина «Прощание с Матерой», показанная «под занавес», имела громадный успех. Я попросила братьев (Элем Климов — режиссер фильма, Герман Климов — один из авторов сценария) рассказать о Валентине Распутине, о том, какие впечатления о нем как о писателе и человеке они вынесли в ходе совместной работы над фильмом.

— Валентин Григорьевич вообще-то считал, что «Матера» — вещь не «экранизируемая» и не хотел отдавать повесть в кино, — говорит Герман. — Когда волей обстоятельств нам с Элемом пришлось взяться за доработку сценария, мы поняли, что повесть эта прекрасна и органична в том виде, в котором она существует, но если слепо переносить ее на экран, то фильма не получится. И тогда мы решились... фантазировать, придумывать киносцены, адекватные лишь по духу, но отсутствующие в произведении. То есть практически заново, от себя, переписывать повесть!

Когда работа над сценарием была закончена, я полетел к Распутину в Иркутск, и было мне весьма и весьма жутко, тем более что я знал, как бережно он относится к «Матере»... Валентин Григорьевич встретил меня, еще не оправившись после тяжелой болезни, прочитал сценарий и... меня больше всего поразила терпимость, с которой он отнесся к нашей работе. Конечно, не все ему понравилось, кое с чем он не был согласен, но он сказал: «Главное — сохранен дух произведения. А в остальном — вам решать, вы кинематографисты, профессионалы. И я вам по-человечески доверяю». От этой позиции Распутин не отступил ни разу за весь период работы над фильмом. Такая внутренняя стабильность, цельность, широта натуры покорила нас.

Но это еще не все. Нам не удавался образ Воронцова — мы задумали решить его иначе, чем в книге, написали множество вариантов, но так и не нашли подходящего — и тогда мы решились обратиться за помощью к Валентину Григорьевичу. Он безоговорочно включился в работу и сам дал несколько вариантов образной линии своего героя, написанных в том ключе, в каком мы его просили... В Распутине я нашел то, что, увы, присуще не всем нашим писателям: готовность помочь, скромность, истинную интеллигентность.

— Для меня Распутин, если можно так выразиться, одна из опорных фигур в нашей жизни, в моей жизни, — вступает в разговор Элем Климов. — Я называю его «светочем»... Это человек максимально определенных принципов, честности безграничной, какой-то даже детски-простодушный, а вернее, с чистой, как у ребенка, душой. И гражданин, патриот настоящий. Ведь, кроме литературной деятельности, он ведет огромную общественную работу; то, что отказались от проекта переброски северных рек, во многом его заслуга, а сейчас он занимается спасением Байкала, охраной памятников старины... Распутин — и по-человечески, и в смысле гражданственности — пример для меня.

Что касается его творчества... Вообще я считаю лучшими в мире двух писателей — Распутин и Маркеса. Удивительны романы и повести Распутина, и его рассказы, в которых он пытается выявить и передать четвертое измерение человеческой души. Он пробует себя во всех направлениях и жанрах и, по-моему, очень удачно.

Если говорить о «Прощании с Матерой», то фильм, конечно, не мог достичь того уровня, на котором находится повесть. Распутин — уникальный стилист, его произведения — это, по выражению Адамовича, «мерцающая проза». Он вскрывает глубины подсознания, тончайшие метаморфозы духа. Средства кино в этом отношении более грубые, более схематичные, поэтому в нашем фильме сделана лишь попытка приблизиться к художественному уровню повести.

Сердечно поздравляем Валентина Григорьевича с высокой оценкой его деятельности — присвоением звания Героя Социалистического Труда.

Н. ПЕТРЕНКО.

244